

пространения в других киликийских скрипториях. Причиной этого, по мнению автора, является возвышение, начиная со второй половины XIII в. Ромклайской школы, которая становится наиболее влиятельной.

Большой интерес представляет та часть главы, где Л. Р. Азарян, на основании различия стиля миниатюр в одном и том же кодексе, выявляет разные руки мастеров, одного — связанного со школой Ованнеса, другого — приглашенного, быть может, со стороны. С этой позиции автор разбирает хорошо известное, но еще мало изученное евангелие Смбата Гундестабли (Матенадаран, № 7644) (табл. III, рис. 32—37), точное время и место написания которого неизвестны. Стилистическая и иконографическая близость евангелистов этого кодекса и рукописей школы епископа Ованнеса не оставляет сомнения в принадлежности к ней евангелия Смбата Гундестабли (ср., например, рис. 32 и 30); не исключено, что они исполнены рукой одного художника. Следует отметить, что Л. Р. Азарян впервые связывает евангелие Смбата Гундестабли со школой епископа Ованнеса, относя его при этом к 60—70-м годам XIII в.

В той же рукописи находятся лицевые миниатюры (табл. 33—37), подписанные художником Аветиком, стилистически и по колориту отличные от евангелистов. Из этого автор делает вывод, что рукопись украшена двумя художниками (это отмечала еще Л. А. Дурново). Из них Аветик, по мнению Л. Р. Азаряна, не принадлежал к школе Ованнеса¹³. Это положение аргументируется тем, что мастера этой школы не украшали рукописи лицевыми миниатюрами. Заметим, что после полного издания кодекса ФГИ 56.11 от 1263 г., исполненного в Грнере, такое утверждение должно отпасть. Автор хочет видеть во введении лицевых миниатюр в скрипториях Ованнеса новшество, связанное с влиянием Ромклы, но оставляет по сути дела открытым вопрос о принадлежности Аветика к той или иной школе. Нам кажется, что творчество этого мастера, очень самостоятельного и оригинального (иконография, колорит, стиль), не имеет прямого сходства с Ромклайскими рукописями и нуждается в более глубоком изучении.

Интересны и дальнейшие изыскания Л. Р. Азаряна в отношении лицевых миниатюр других рукописей школы Ованнеса. Автор убедительно доказывает, что образцом для художников, работавших в этом скриптории, стал один из лучших памятников киликийской миниатюры периода ее расцвета, а именно евангелие царицы Керан 1272 г. (Иерусалим, № 2563) (рис. 107—115), которое было вложено в Акнер. Сопоставление миниатюр этого евангелия, евангелия князя Васака (Иерусалим, № 2568) (рис. 98—106) и евангелия 1287 г. (Матенадаран, № 197) (табл. IX, рис. 116—120) не оставляет в этом сомнения.

Отметим, что все три упомянутые выше кодекса ранее приписывались Торосу Рослину; Л. Р. Азарян, на основании памятных записей¹⁴, устанавливает принадлежность двух последних к школе Ованнеса. Тем самым он вполне аргументированно дает им новую атрибуцию.

Стиль миниатюр этих рукописей позволяет говорить о том, что в 70-х гг. XIII столетия школа царского брата Ованнеса была связана с основным течением, которое становится главным в Киликийской миниатюрной живописи — характеристику его автор дает в главе, посвященной Торосу Рослину.

Теперь о школе Ромклы. Как уже указывалось выше, Л. Р. Азарян считает, что Ромкла начинает играть самостоятельную роль позже других киликийских школ и получает самостоятельное лицо лишь во второй половине XIII в. — точка зрения, которую мы не разделяем. По мнению Л. А. Дурново, Ромкла, по-видимому, играла в первое время (развития киликийской миниатюры. — *Т. II.*) ведущую роль¹⁵. Собранные С. Дер Нерсессян вокруг Ромклы рукописи XII в.¹⁶ также не позволяют умалять ее значение в этот период, если даже престол католикоса и был перенесен в Ромкду лишь в 1150 г. (стр. 88).

Евангелие 1166 г., которое автор привлекал уже при изучении школы Скевры, в этой главе рассматривается как памятник, представляющий стиль раннего периода Ромклайской школы, что вполне правильно, так как рукопись исполнена в Ромкле.

Настойчиво проводя идею о приоритете Скеврской школы, Л. Р. Азарян не раз вынужден подчеркивать тесную связь ее с Ромклайской, вступая при этом в противоречие с самим собой. Так, на стр. 91 он пишет: «Однако не подлежит сомнению, что в изучаемый период (вторая половина XII в. — *Т. II.*) Скевра и Ромкла были тесно связаны между собой, почему отправной точкой для стиля этих школ, вероятно, следует признать ев. 1166 г. или другие рукописи подобного типа, так как те основные памятники, которые были украшены двумя десятилетиями позже и обусловили характер Скеврской школы, в основном группируются вокруг рукописи 1166 г.» И ниже, на той же стр.: «Работавшие в Ромкле художники в первые годы своей деятельности

¹³ По мнению С. Дер Нерсессян (*Revue des Etudes arméniennes*, II, p. 395), эти миниатюры по стилю и колориту отличаются от киликийской живописи XIII в., и, возможно, относятся к более поздней эпохе.

¹⁴ Евангелие князя Васака было проверено Ованнесом (см. подпись под семейным портретом получателя); евангелие 1287 г. написано рукой Ованнеса.

¹⁵ Л. А. Дурново. Краткая история древнеармянской живописи. Ереван, 1957, стр. 36.

¹⁶ S. Der Nersessian. *Armenian Manuscripts...*, p. 9—17.